

СТАТЬИ

УДК 94(47+55).031

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.10-20>

Ярлык провинциальному секретарю из «Дастур ал-катиб»: к вопросу об организации местной власти в государствах Чингизидов

М.С. Гатин, Л.Ф. Абзалов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация*

*Самаркандский государственный университет имени Ш.Рашидова
Самарканд, Узбекистан*

И.А. Мустакимов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Национальная библиотека Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация*

Р.Ю. Почекаев

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье анализируется ярлык провинциальному секретарю из персидского сочинения «Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб» Мухаммеда б. Хиндушаха Навхивани. Авторы статьи впервые вводят в русскоязычный научный оборот источник, характеризующий особенности организации провинциальной власти в государствах Чингизидов в ареале мусульманской культуры, а также предлагают предварительный анализ этого документа. Круг обязанностей провинциального секретаря был связан с руководством деятельностью и контролем деятельности лиц, непосредственно участвующих в процессе сбора налогов и ведения финансово-фискальных реестров, распределением части собранных налогов в качестве жалования должностным лицам. Данный документ позволяет лучше понять должностные обязанности секретарей палат (диван битекчелэре), указанных в начальном протоколе большинства сохранившихся чингизидских ярлыков. Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что провинциальный секретарь был назначенцем-наибом улуг-битикчи государства и занимал достаточно высокую позицию в иерархии местной власти, являясь одним из важных звеньев финансово-фискального управления.

Ключевые слова: битикчи, вилайет, государства Чингизидов, Ильханы, Джалаиры

Для цитирования: Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. Ярлык провинциальному секретарю из «Дастур ал-катиб»: к вопросу об организации местной власти в государствах Чингизидов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.10-20>

Финансирование: Исследование осуществлено при поддержке Фонда Ибн Сины и на основании конкурса на соискание грантов имени Ибн Сины. № проекта: 2025.02.07.

Label to the provincial secretary from "Dastur al-Katib":
on the organization of local authority
in the states of Genghisides states

M.S. Gatin, L.F. Abzalov

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Russian Federation

Rashidov Samarkand State University

Samarkand, Republic of Uzbekistan

I.A. Mustakimov

Kazan (Volga Region) Federal University

National Library of the Republic of Tatarstan

Kazan, Russian Federation

R.Yu. Pochekaev

HSE University

St. Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the label to the provincial secretary from the Persian essay "Dastur al-katib fi tayin al-maratib" by Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani. The authors of the article for the first time introduce into the Russian-language scientific circulation a source characterizing the peculiarities of the organization of provincial power in the Genghis states in the range of Persian-Muslim culture, and also offer a preliminary analysis of this document. The responsibilities of the provincial secretary were related to the management and control of the activities of persons directly involved in the process of collecting taxes and maintaining financial and fiscal registers, the distribution of part of the collected taxes as a salary to officials. This document allows to better understand the official duties of the secretaries of the chambers (divan bitekchelere), indicated in the initial protocol of most of the surviving Genghis labels. Analysis of the document allows us to conclude that the provincial secretary was an appointee of the state's ulug-bitikchi and occupied a fairly high position in the hierarchy of local authorities, being one of the important links in financial and fiscal management.

Keywords: bitikchi, vilayet, States of Genghis, Ilkhans, Jalairs

For citation: Gatin M.S., Abzalov L.F., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. Label to the provincial secretary from "Dastur al-Katib": on the organization of local authority in the states of Genghisides states. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.10-20> (In Russian)

Financial support: The study was supported by the Ibn Sina Foundation and a competition for Ibn Sina grants. Project no.: 2025.02.07.

Организация местной власти в регионе Среднего Поволжья является одним из малоизученных аспектов политического устройства средневековых тюрко-татарских государств, что во многом объясняется скудостью источниковой базы. Решение указанной научной проблемы видится в привлечении новых документов, способных пролить свет на то, как могла функционировать власть в золотоордынском Болгаре или же Казанском ханстве. Для этого вполне уместно обратиться к документам, созданным в государствах со схожей политической организацией, имевших общие истоки и историко-культурные основы, поддерживающих друг с другом тесные контакты. Речь может идти как о государствах Чингизидов, так и политических образованиях, возникших на территориях, прежде находившихся под их властью (Тимуриды, Джалаиры, Шибаниды в Средней Азии и др.). Подобные аналогии представляются вполне резонными. В этой связи в качестве яркого примера уместно привести ярлык казанского хана Сахиб-Гирея от 1523 г., свидетельствующий о сохранении влияния мусульманской культуры на канцелярское дело указанного региона даже в XVI столетии [подробнее см.: 7].

Среди источников, характеризующих политическую организацию государств Чингизидов, одним из наиболее информативных является «Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней») Мухаммеда б. Хиндушаха Нахчивани. Этот ученый и государственный деятель работал над своим сочинением еще в эпоху Ильханов, а завершил ее в 1360-х гг. в период правления султана Шейх Увайса (1356–1374) из династии Джалаиридов (1340–1410) [см. подробнее: 1]. «Дастур ал-катиб» представляет собой руководство для делопроизводителя, в котором приведено огромное количество (сам автор пишет о 800) образцов типовых документов, исходящих из ханской канцелярии.

Ниже мы представляем переводы на русский язык документа из этого уникального сборника, в том числе повествующего о препоручении должностей в провинциях. Следует отметить, что первым ученым, привлечшим этот источник для характеристики государственного устройства Золотой Орды, был австрийский ученый Йозеф фон Хаммер-Пургшталь (1774–1856) [11, s.512–513], что обусловило опубликование ниже его перевода параллельно с переводом оригинального текста. Авторы статьи солидаризируются с идеями австрийского востоковеда и полагают, что образцы

ханских указов из «Дастур ал-катиб» с определенными оговорками вполне могут быть привлечены для исторической реконструкции, в том числе и власти на местах не только в монгольском Иране, но и в Улусе Джучи – Золотой Орде и ее наследниках.

Перевод документа

<p>Перевод текста источника, переведенного Й. фон Хаммер- Пургшталем [Hammer, S.512–513]¹</p>	<p>Перевод оригинального текста [Нахчивани, 1976, с.164–165 араб. паг.]²</p>
<p>XXXIII. Грамота [ярлык] предводителю секретарей, только один [образец]</p> <p>Поскольку Нам было доложено, что Амадеддин Мохаммед, секретарь, надежный и заслуживающий доверия муж, с правдивым словом и прямым пером, во время недавнего пребывания в должности секретаря N.N. основательно встал на путь преданности и религиозности, завоевал полное доверие своих сотрудников благодаря прекрасным делам и действиям: посему, эта должность секретаря была ему вновь дарована, а врата другим к участию в ней были закрыты, дабы он мог председательствовать над сбором и использованием средств в соответствии с установленными правилами и выполнять условия преданности и религиозности при написании предложений и при составлении отчетов, чтобы он мог представлять их из года в год Великому Дивану и разъяснять их согласно своему опыту. По этим причинам настоящий указ и вступает в силу, дабы военачальники, судьи, наместники, председатели-</p>	<p>Раздел двадцать первый. О препоручении должности провинциального секретаря</p> <p>Поскольку ныне нам доложили, что секретарь Имад ад-Дин Мухаммед является мужем надежным, заслуживающим доверия, правдивым, аккуратным, в исполнении должности секретаря такой-то местности и вилайета следует путем правды и верности, все испытывают к нему полное доверие по причине его похвальных деяний и слов. Посему должность тамошнего секретаря по-прежнему³ поручается ему, а врата соучастия [в отправлении должности секретаря для других] закрываются с тем, чтобы он по установленному правилу был занят записью прихода и расхода средств, составлением бератов⁴, заполнением финансовых отчетов и исправлением счетоводческой документации в соответствии со своей богобоязненностью и надежностью, при распределении, назначении, извлечении и взимании средств [на содержание] эмиров и гонцов, при отпуске и приеме [средств] не сходил с пути справедливости, не уравнивал неимущих с зажиточными, вписывал сведения о доходах и расходах в реестр и ежегодно направлял и представлял его Великому дивану, дабы по ознакомлении с этим документом его содержание было</p>

¹ Перевод на русский язык выполнен М.С. Гатиным.

² Перевод на русский язык выполнен И.А. Мустакимовым.

³ Букв. «В соответствии с прежним постановлением» (برقرار سابق).

⁴ Берат – царская грамота, предоставляющая освобождение от платежа податей и другие привилегии; патент, освобождающий от чего-либо; переводное письмо, перевод, чек [5, с.99].

<p>ствующие, вельможи, сановники, знатные люди и видные особы, как и прежде, признавали его писцом и распорядителем средств, обращались к нему по всем вопросам, касающимся этого дела, и повиновались его предписаниям и запретам, в той мере, в какой это касается их самих, поскольку они соответствуют справедливости и беспристрастности. Писцы должны получать свои гербовые сборы (Temghawat) только от него, каждый вечер представлять ему свои отчеты и сообщать ему обо всех доходах и расходах, ничего не скрывая и не утаивая; пусть они вносят ему установленные налоги и передают их из года в год, запрашивают у него подписи под своими отчетами и оказывают ему почет и уважение во всем. Хвала Господу, Единственному!</p>	<p>докладываемо [государю?]. По этой причине настоящий указ вступает в силу. Пусть тамошние хакиды, сеиды, кадии, мутасаррифы, садры, знатные, почтенные, уважаемые и известные люди в соответствии с прежним постановлением признают его битикчием и финансовым уполномоченным (امين اموال, <i>эмин-и эвал</i>), во всех вопросах, связанных с отправлением этой должности, пусть обращаются к нему. Пусть исполняют его решения, соответствующие справедливости и согласующиеся с непредвзятостью. Пусть писцы знают, что получают [в качестве жалования] свои таможенные сборы от него⁵. Пусть [писцы] ежевечерне представляют ему [свои] отчеты, уведомляют его обо всех приходах и расходах, ничего от него не укрывают и вносят ему установленные пошлины. Хакиды и мутасаррифы пусть ежегодно выплачивают ему плату за отправление должности секретаря в соответствии с тем, как это было оговорено. Пусть знают, что представляемые ими финансовые отчеты и совершаемые ими финансовые операции нуждаются в его утверждении, и прилагают усилия к оказанию ему почтения и уважения. Писано в ...</p>
--	---

Представленный выше документ был включен Мухаммедом б. Хиндушахом во второй раздел («О препоручении постов и должностей везирам и членам Великого Дивана, а также упоминание их обязанностей»), состоящий из 25 параграфов, второй части («Постановления дивана и поручение должности») своего сочинения. Автор трактата располагает образцы ярлыков о назначении на те или иные должности в соответствии с иерархией последних в административной структуре власти государства Ильханов и Джалаиридов. В рамках второго раздела первоначально характеризуются высшие должности центральной власти гражданского управления (например, везир, мустоуфи страны, улуг-битикчи страны и др.) [8, с.508–509; 2], ниже приводятся должности провинциальной власти (например, раис), к числу которых относится и провинциальный секретарь.

Следует отметить, что в государстве Ильханов существовала сложная и разветвленная система налогообложения, наличествовал соответствующий

⁵ Т.е. получатель ярлыка Имад ад-Дин Мухаммад был уполномочен устанавливать жалование подчиненным ему писцам.

ший административный аппарат, который большей частью являлся наследием прошлых эпох. Например, установлением налогов и сборов, организацией обложения, сбором и фиксацией прихода и расхода на разных уровнях администрирования занимались такие должностные лица, как великий везирь, его наиб, хакимы, мутасаррифы, улуг-битикчи, мустоуфи, мушриф, назир, амили, мухассили, аваны, раисы и др. [10, с.29–34]. Большинство из них упомянуто в «Дастур ал-катиб». При скудости информации весьма непросто разобраться не в их непосредственных функциях, а скорее в конкретной области их деятельности, в границах их полномочий в пространстве и по кругу лиц. Отчасти это объясняется тем, что посты, связанные с налогообложением, были подведомственны Великому дивану и его руководителю везиру. С подобной трудностью мы сталкиваемся и при рассмотрении должности провинциального секретаря. Поэтому авторы данной статьи, основываясь на анализируемом источнике, представляют по указанному вопросу некоторые предварительные выводы.

Некий Имад ад-Дин Мухаммед Катиб, в силу своих профессиональных (аккуратный в исполнении должности) и личных (надежный, заслуживающий доверия, правдивый) качеств, повторно назначается на должность секретаря провинции (вилайета). Как видим, в имени секретаря присутствует обозначение его основного вида деятельности (мансаб) – Катиб (عماد الدين محمد كاتب), при этом в самом тексте ярлыка занимаемый им пост называется «битикчи» (بتيكچی) и «финансовый уполномоченный» (امين اموال, эмин-и эмвал) [8, с.165]. Очевидно, не случайно в ярлыке уточняется, что назначаемый битикчи является именно финансовым уполномоченным улуг-битикчи государства – одной из значимых фигур Великого дивана. Следует отметить, что в государстве Ильханов были различные категории секретарей-битикчи, например, нам известны битикчи ариз, битикчи масас, битикчи-эюдачи [10, с.31]. В этой связи анализируемый документ имеет очень важное значение для более точного понимания функции тех писцов палат (ديوان بيتيکچی لری), которые указываются в инскрипции большинства сохранившихся джучидских [9, с.220–221] и, в целом, чингизидских актовых материалов.

Представленным ярлыком Имад ад-Дин Мухаммед Катиб повторно назначается на должность провинциального секретаря. В связи с этим возникает резонный вопрос о сроке его полномочий. Как известно, большинство должностей в эпоху Средневековья имело наследственный характер и передавалось от отца к сыну [например, 6, с.106–107], что можно наблюдать и в «Дастур ал-катиб» [3], но, как видно, были и исключения, – например, некоторые провинциальные должности, связанные с администрированием и финансами на местах. В этой сфере наследственный характер должности мог иметь некоторые неблагоприятные последствия для центральной власти, поэтому полномочия лиц, замещавших такого рода должности, могли ограничиваться определенным сроком. В то же время факт повторного назначения не отрицает наследственного характера долж-

ности. Для ответа на вопрос о сроке полномочий провинциального секретаря обратимся к данным того же источника. В 11 параграфе («О препоручении должности хакима и мутасаррифа», – с ними тесно взаимодействовал предводитель секретарей, деятельность которого также была связана с Великим диваном) говорится о трехлетнем сроке исполнения обязанностей [8, с.133, 134]. Поэтому можно предположить, что и провинциальный секретарь назначался на трехлетний срок, а в случае необходимости его полномочия пролонгировались, что выражалось в выдаче нового ярлыка. Именно такое явление можно наблюдать в нашем документе.

Попытаемся определить место провинциального секретаря в административной структуре. Он входил в число представителей гражданской власти, в ведении которой находились прежде всего финансово-фискальные вопросы. В соответствии со своими полномочиями представитель центральной власти, один из значимых членов Великого дивана (دیوان بزرگ) – улуг-битикчи государства (الغ بتيكچي ممالك), определявший размер налогов, относящихся к компетенции Великого дивана, а также руководивший их сбором в масштабах всей территории страны, – в каждой области (ولایات) мог назначать своего представителя – наиба [2, с.14], каковым, очевидно, являлся и наш провинциальный секретарь – битикчи. Хакимы и мутасаррифы вилайетов (حکومت و متصرفي ولایات) утверждались везирем [8, с.35] путем издания соответствующих ханских ярлыков. На местах они имели собственную администрацию (دیوان), состоящую из писцов, ведших фискально-учетную документацию (دفتر) [4, с.291]. На данном этапе исследования трудно однозначно сказать, каким образом взаимодействовали хакимы, мутасаррифы и провинциальный секретарь, при этом также сложно определить их иерархические отношения. Одновременно в регионах имела должность областного мушрифа, наиба главы диван-и ишрафа, осуществлявшего контроль учета доходов и расходов с земель и недвижимого имущества дивана и государя, отданного в аренду, а также налогов и объектов налогообложения. Мушрифам в областях записывали все доходы и расходы в специальный реестр. Если учет касался государева дохода и расхода, то сюда включались и суммы жалования для пополнения. Мушрифам вели учет уменьшения и увеличения налогов по налоговым ставкам и податной росписи, ведали состоянием всех доходов и расходов в области. Мушрифам должны были быть осведомлены о каждой разверстке, которая производилась через наиба двора и раиса области. Без ведома мушрифа мутасаррифы не имели права решать налоговые и финансовые вопросы. Мушрифам, проверяя списки доходов и расходов, подписывали реестры налогов. Подведя итоги налоговых доходов и расходов области, мушрифам отсылали смету в диван-и ишраф [8, с.33–34].

Среди чиновников, которым следовало взаимодействовать с битикчи, в ярлыке о назначении улуг-битикчи государства указаны хакимы и мутасаррифы, но при этом провинциальный секретарь отсутствует [2, с.14–15]. Очевидно, этот факт можно объяснить тем, что битикчи находился в непосред-

ственном подчинении самого улуг-битикчи, что не подразумевало его указания в адхортации ярлыка. Но в ярлыке веэиру из того же трактата битикчи указаны: «Сей ярлык издан для того, чтобы с начала 59 ханского года все эмиры улуса, туманов, инаки, люди Большого дивана, столпы государства, аваны его величества, эмиры тысяч, сотен, баскаки, малики (государи), хакимы (правители), сайиды, шейхи, казии, наибы, мутасаррифы, *битикчи* [курсив наш. – Авт.], садры, акабары, знать, именитые и знаменитые люди, все жители, переселенцы вилайетов, богохранимых владений [...] прочие люди признавали маулану, величайшего сахиба, султана над визирями Джамал ал-Миллэ ва-д-Дина... своим визирем нашего величества» [8, с.108].

Провинциальный секретарь – битикчи руководил процессом учета и фиксации налогов, собираемых писцами, находящимися под его началом. Именно битикчи занимался подготовкой общей сметы, ежегодно направлявшейся в Великий диван. Писцы-катибы дивана вилайета должны были отчитываться перед битикчи обо всех проведенных за день финансово-фискальных операциях для их последующей фиксации в реестрах (дефтер): «Пусть [писцы] ежевечерне представляют ему [свои] отчеты, уведомляют его обо всех приходах и расходах, ничего от него не укрывают и вносят ему установленные пошлины».

Обратимся к следующей значимой функции провинциального секретаря – распределению средств Великого дивана, формировавшихся на местах путем сбора налогов в пользу высшего центрального органа государства. Как известно, часть этих средств распределялась между должностными лицами, которые таким образом получали жалованье и покрывали свои расходы по исполнению тех или иных обязанностей. Для получения этих средств составлялись бераты. Вполне естественно, что битикчи распределял жалованье своим непосредственным подчиненным – писцам-катибам.

В адхортации исследуемого документа указаны представители местной элиты, занимавшиеся осуществлением государственно значимых функций: «хакимы, сеиды, кадии, мутасаррифы, садры, знатные, почтенные, уважаемые и известные люди». В источнике особо подчеркивается: «в соответствии с прежним постановлением признают его битикчием и финансовым уполномоченным, во всех вопросах, связанных с отправлением этой должности, пусть обращаются к нему. Пусть исполняют его решения, соответствующие справедливости и согласующиеся с непредвзятостью».

Анализ ярлыка о назначении провинциального секретаря из «Дастур ал-катиб» Мухаммеда б. Хиндушаха Нахчивани позволяет сделать следующие предварительные выводы:

- провинциальный секретарь – битикчи выполнял функции по сбору, учету и распределению собранных налоговых средств на региональном уровне;
- битикчи отвечал за распределение жалованья своим непосредственным подчиненным – писцам-катибам и за выплату жалованья должностным лицам за счет средств Великого дивана;

– битикчи возглавлял провинциальный секретариат, состоявший из писцов-катибов, занимавшихся сбором налогов и финансово-фискальным учетом;

– провинциальный секретарь находился в непосредственном подчинении улуг-битикчи;

– он назначался на должность ханским ярлыком на срок полномочий гражданского правителя вилайета, очевидно, на трехлетний срок;

– кандидат на этот пост должен был обладать определенными профессиональными компетенциями и личными качествами;

– предводитель секретарей вел реестры для ежегодного представления в Великий диван.

Таким образом, провинциальный секретарь – битикчи занимал достаточно высокую позицию в провинциальной иерархии власти, являясь одним из важных звеньев финансово-фискального управления, соединяющих центр с регионами государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абзалов Л.Ф., Гатин М.С., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. «Дастур ал-катиб» как источник по истории государства, права и канцелярской культуры Золотой Орды (на примере ярлыка о назначении эмира улуса) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т.10. 2022. №4. С.770–798. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.770-798

2. Абзалов Л.Ф., Гатин М.С., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. Улуг битикчи – тюрко-монгольский институт, интегрированный в систему мусульманской администрации чингизидских государств XIII–XIV вв. (по материалам «Дастур ал-катиб») // Монголоведение. 2023. Т.15, №1. С.8–28. DOI:10.22162/2500-1523-2023-1-8-28

3. Абзалов Л.Ф., Гатин М.С., Мустакимов И.А. К вопросу о тюрко-монгольских категориях военно-служилых людей в государствах Чингизидов (на примере «Дастур ал-катиб») // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации: сб. статей / под ред. Г.Х. Самигулова. Вып. 2. Челябинск: Южный Урал, 2024. С.5–25.

4. Али-Заде А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку: Изд-во АН АзССР, 1956. 420 с.

5. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. Т.1. М.: Наука, 1976. 432 с.

6. Мунтаджаб ад-Дин Бади Атабек ал-Джувайни. Ступени совершенствования катибов (Атабат ал-катаба) / пер. Г.М. Курпалидиса. М.: Наука, 1985. 160 с.

7. Мустакимов И.А. Еще раз о казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. статей. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С.31–47.

8. Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Критич. текст, предисл. и указатели А.А. Али-заде. Т.2. М.: Наука, 1976. 526 с.

9. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. 318 с.

10. Хатиби С.О. Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв. Ашхабад: Ылым, 1985. 134 с.

11. Hammer-Purgstall J. von. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s.

REFERENCES

1. Abzalov L.F., Gatin M.S., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. "Dastur al-Katib" as a source on the history of the state, law and clerical culture of the Golden Horde (on the example of the label on the appointment of the emir of the ulus). *Golden Horde Review*. 2022, vol.10, no.4, pp.770–798. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.770-798. (In Russian)

2. Abzalov L.F., Gatin M.S., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. Ulug bitikchi: the Turkic-Mongolian institute integrated into the system of the Muslim administration of the Genghisides States of 13th–14th centuries (basing on the materials of the "Dastur al-Katib"). *Mongolian studies*. 2023, vol.15, no.1, pp.8–28. (In Russian)

3. Abzalov L.F., Gatin M.S., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. On the Issue of Turkic-Mongolian categories of military service people in the Genghisides States (on the example of "Dastur al-Katib"). *Service and yasak people in Russia of the 15th–19th centuries: features of land ownership, class nominations: collection of articles*. Ed. by G.Kh. Samigulova. Issue 2. Chelyabinsk: South Ural Publ., 2024. Pp.5–25. (In Russian)

4. Ali-Zade A. *Socio-economic and political history of Azerbaijan of 13th–14th centuries*. Baku: Azerbaijan SSR Academy of Sciences Publ., 1956. 420 p. (In Russian)

5. Gaffarov M.A. *Persian-Russian dictionary*. Vol.1. Moscow: Nauka Publ., 1976. 967 p. (In Russian)

6. Muntajab ad-Din Badi Atabek al-Juwaini. *Stages of improvement of katibs (Atabat al-Kataba)*. Translated by G.M. Kurpalidis. Moscow: Nauka Publ., 1965. 160 p. (In Russian)

7. Mustakimov I.A. Once again about the Kazan label of Khan Sahib-Girey. *Medieval Turkic-Tatar states: collection of articles*. Issue 5. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2013. Pp.31–47. (In Russian)

8. Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani. *Dastur al-katib fi tayin al-maratib (Scribe's guide to determining degrees)*. Vol.2. Moscow: Nauka Publ., 1976. 526 p. (In Persian)

9. Usmanov M.A. *Granted acts of Dzhuchiev ulus of the 14th–16th centuries*. Kazan: Kazan University Publ., 1979. 318 p. (In Russian)

10. Khatibi S. *Persian documental sources on the socio-economic history of Khorasan of 13th–14th centuries*. Ashkhabad: Ylym Publ., 1985. 134 p. (In Russian)

11. Hammer-Purgstall J. von. *Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland*. Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s. (In German)

Информация об авторах:

Гатин Марат Салаватович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация); доцент, Самаркандский государственный университет имени Ш.Рашидова (Самарканд, Республика Узбекистан); ORCID: 0000-0002-7698-0450; e-mail: marat_gata@mail.ru

Абзалов Ленар Фиргатович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация); доцент, Самаркандский государственный университет имени Ш.Рашидова (Самарканд, Республика Узбекистан); ORCID: 0000-0003-3952-6715; e-mail: len_afzal@mail.ru

Мустакимов Ильяс Альфредович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана, Казанский (Приволжский) федеральный университет; ведущий научный сотрудник, Национальная библиотека Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-0052-5136; e-mail: imus2007@mail.ru

Почекаев Роман Юлианович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-4192-3528, ResearcherID: K-2921-2015; e-mail: rpochekaev@hse.ru

About the authors:

Gatin Marat Salavatovich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation); Associate Professor of the Rashidov Samarkand State University (Samarkand, Republic of Uzbekistan); ORCID: 0000-0002-7698-0450; e-mail: marat_gata@mail.ru

Abzalov Lenar Firgatovich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation); Associate Professor of the Rashidov Samarkand State University (Samarkand, Republic of Uzbekistan); ORCID: 0000-0003-3952-6715; e-mail: len_afzal@mail.ru

Mustakimov Ilyas Alfredovich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Kazan (Volga Region) Federal University; Leading Researcher of the National Library of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-0052-5136; e-mail: imus2007@mail.ru

Pochekaev Roman Yulianovich – Dr. Sci. (history), Cand. Sci. (jurisprudence), Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and the State, HSE University (St. Petersburg, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-4192-3528; Researcher ID: K-2921-2015; e-mail: rpochekaev@hse.ru

Поступила в редакцию / Received 15.10.2025

Принята к публикации / Accepted 18.11.2025